

*Донскова Людмила Александровна*

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

## **ЭМОТИВНОСТЬ В КОММУНИКАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

*Аннотация:* в статье автор анализирует эмотивность как обязательный элемент при изучении иностранного языка, в частности английского. Приводит признаки, характеризующие проявление различных эмоций, выделяет группы лексических эмотивов и механизмов, корректирующие демонстрацию эмоций.

*Ключевые слова:* английский язык, образовательный процесс, педагог, эмоции, коммуникация, языковая личность.

Эмотивность – неперенное свойство языка. В современной коммуникации эмотивность проявляется все ярче: даже в деловой переписке сейчас стало уместно использование эмоционально окрашенной лексики, не говоря уже об устной коммуникации. Особенно выразительно эмотивность проявляется в ситуации, которая побуждает человека к бурным эмоциям, но некоторые формальные, социальные правила поведения не предполагают открытых ярких реакций. Согласимся с утверждением, что «эмоции представляют собой мотивированную основу сознания и определяют уровень коммуникативной компетенции» [1]. Проявление эмоций можно наблюдать в процессе обучения, например, английскому языку, это будет достаточно показательно. Так, Э.М. Селейдарян, считает, что «одним из средств коммуникации является язык, без которого человек не может существовать, так как он устроен таким образом, что стремится к общению с обществом любыми способами» [2]. Такое обучение характеризуется несколькими базовыми признаками.

1. Обучающиеся начинают изучение с наиболее простого, примитивного уровня. Для сравнения иные дисциплины, даже из школьной программы, предполагают определенный набор базовых знаний, например, учащиеся понимают определенные проявления гравитации, хоть и не имеют научного понимания процесса, в отличие от английского языка, который необходимо учить «с нуля», с того уровня, на котором находится младенец, рождающийся в англоязычной семье.

2. Огромная разница в усваивании материала. Многие учащиеся могут иметь опыт туристических поездок, коммуникации с иностранцами в онлайн – играх или даже уже знать какие-то иные иностранные языки. Благодаря этому в любой группе обучающихся очень быстро будет формироваться большая разница между уровнем знаний учащихся.

Эти два фактора побуждают в учащихся, особенно юных (они еще не прошли этап понимания того, что такое жизненный опыт и не усвоили ценность ошибки, для них это просто оплошность, которая смешно выглядит), появление целой бури эмоций, которые могут быть связаны: со страхом собственной публичной ошибки, которая может выставить учащегося несмышленным; с желанием высмеять, задеть другого учащегося, который допустил ошибку и т. д. Причем эти процессы не зависят от желания педагога или детей. При этом они будут транслироваться в изменение эмотивности языка коммуникации в коллективе. Коммуникация будет нередко нести саркастический тон, многие учащиеся будут проявлять пассивную агрессию в рамках психологической защиты от нападков и т. д.

Если следовать формальным, социально приемлемым правилам, то преподавателю не обязательно регулировать негативную эмотивность при обучении английскому языку. Ведь это не какие-то, очевидно, неприемлемые вещи: оскорбления, прямая агрессия и прочее. Однако именно подобная эмоциональная окраска коммуникации при обучении может стать ключевой проблемой, которая сделает просто невозможным сам процесс образования. Сколько людей, которые не изучили английский язык, не смогли сделать это, потому что боялись насмешек, стеснялись неправильного произношения, чувствовали тяжелое напряжение, витающее в воздухе аудитории. Это все прямое следствие той эмотивности, которой была

окрашена коммуникация на уроках английского. Проявляется эмотивность в основном через лексику. Как известно, «эмоциональная лексика располагает огромными возможностями для передачи информации в ее стилистических оттенках» [3].

Можно выделить три группы лексических эмотивов:

- лексика, которая обозначает непосредственно эмоции (восторг, радость, грусть, интерес);
- лексика, помогающая выразить эмоции (разве, неужели, мне без разницы);
- лексика, которая описывает эмоции (высокомерие, злиться, робкий).

Причем значение эмотивов в речи может превышать даже информативное значение самих слов, например, в поэзии.

Как уже сказано ранее, проявление эмоций во время обучения английскому языку – процесс неизбежный, его невозможно контролировать. Зато проявление этих эмоций вполне поддается корректировке и это одна из основных задач преподавателя. Осуществить это можно с помощью различных механизмов.

1. Контроль собственной эмотивности преподавателем. Это первостепенный и ключевой фактор. Обучающиеся, приходящие в аудиторию, осознают некоторую иерархичность в коммуникации. Главным регулятором, а значит и тем, кто венчает подобную иерархию, является преподаватель. Поэтому его поведение очень пристально оценивается учащимися, именно на основе эмотивности преподавателя делаются выводы о том, какая эмоциональная окраска лексики допустима, а какую не стоит использовать. Это крайне сложно, так как эмотивность проявляется зачастую неосознанно, то есть эмоциональная окраска речи зачастую не обдумывается человеком. Однако преподаватель обязан контролировать свою речь, в том числе и в вопросе эмотивности: лексика не должна транслировать сарказм, пассивную агрессию, негативное отношение к ошибкам учащегося, злость или раздражительность по поводу медленного усваивания материала и т. д.

2. Регулирование эмотивности в коммуникации учащихся. Учебная аудитория – это не жесткая иерархичная структура, поэтому не все учащиеся будут ориентироваться на педагога. Если какой-то учащийся допускает негативную эмотивность по отношению к кому-либо, преподаватель должен деликатно, но

твердо дать понять, в первую очередь, всей остальной аудитории, что подобные эмоциональные проявления недопустимы. Причем обычно установление подобных «эмотивных» правил происходит на первых занятиях, потом аудитория будет следовать уже устоявшимся механизмам коммуникации.

Также важнейшим механизмом является развитие «позитивной» эмотивности во время обучения английскому языку. Выражение эмоций во время обучения английским необходимо, так как сам этот процесс предполагает наличие различных чувств, которые нуждаются в выходе, однако важно, чтобы их демонстрация не вредила другим учащимся. Еще лучше, если эмотивность будет выражаться не в выплеске негатива, а, наоборот, в проявлении положительных эмоций и поддержке. Если педагог сможет привить учащимся определенные установки во время процесса обучения, то эмотивность станет положительно окрашенной. В первую очередь, ошибка должна восприниматься как возможность для обучения, как шанс продвинуться в изучении английского, она не должна вызывать негативных эмоций у педагога, аудитории и у самого ошибившегося. Сложности в освоении той или иной темы должны рождать не раздражение и злость за незнание, а желание помочь и поддержать учащегося, который имеет определенные трудности. Так, Н.Б. Айвазян утверждает, что «преподаватели иностранных языков должны владеть новыми информационными и педагогическими технологиями, обеспечивающими формирование речевой коммуникации и готовности к межкультурному общению в различных жизненных ситуациях» [4].

Как ни странно, но механизмы для создания подобной эмотивности аналогичны тем, которые используются при борьбе с негативными ее проявлениями. В первую очередь, необходимо, чтобы сам преподаватель транслировал подобные установки, то есть не только их проговаривал, но и демонстрировал их на примере собственной эмотивности. Затем необходимо корректировать и демонстрировать неприемлемость деструктивной эмотивности, но в достаточно мягкой форме, ведь это не должно превращаться в уничижение учащегося за проявление у него каких-либо эмоций. Необходимо помнить, что обучающийся не может контролировать само выражение у него эмоций, но возможно создать такую

атмосферу, при которой эмотивность его лексики будет иметь позитивную окраску и помогать другим учащимся, а не создавать сложности в изучении английского языка. Согласимся с мнением, что «в сознании каждой личности могут развиваться и формироваться различные картины мира, средствами выражения и репрезентации которых выступает язык» [5].

Искреннее желание преподавателя создать правильную атмосферу в аудитории не просто снизит негативное влияние эмотивности в коллективе, но и позволит ей положительно влиять на процесс обучения, а значит, на итоговый результат. Таким образом, можно констатировать, что эмотивность в лингвистике, также, как и эмоциональность в психологии – понятия, которые доставляют сложности и неудобства, но при должной корректировке и работе над ними, начинают давать результат в положительном русле и облегчать работу преподавателю английского языка и самим обучающимся.

### *Список литературы*

1. Ахиджакова М.П. Эмотивность и коммуникативная толерантность в структуре эмоциональности художественного текста / М.П. Ахиджакова, Л.А. Донскова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №3. – С. 67–78. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-86-3-67-78. – EDN SIMBOX
2. Селейдарян Э.М. Проблема сохранения языкового разнообразия в эпоху глобализации / Э.М. Селейдарян // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2023. – №1(25). – С. 97–99. – EDN PJRDDP
3. Аракелян Н.С. Специфика выражения эмоций в политическом публицистическом дискурсе / Н.С. Аракелян // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. – 2016. – С. 281–283. – EDN WCPDUR
4. Айвазян Н.Б. Межкультурная компетенция и необходимость формирования навыков делового общения в процессе обучения иностранному языку / Н.Б. Айвазян // Язык. Культура. Общество. сборник статей по материалам

межвузовской научно-методической конференции, посвященной 85-летию образования кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета. Министерство сельского хозяйства РФ; Кубанский государственный аграрный университет. – 2016. – С. 47–55. – EDN WIYNXJ

5. Здановская Л.Б. Ольфактомеры и их межличностный конфликтогенный потенциал / Л.Б. Здановская, Т.С. Непшекуева // Эпомен. – 2020. – №35. – С. 100–107. – EDN WJTHFL